

- 8 Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 895 с.
 9 Словарь русского языка XI–XVII вв. / РАН СССР. — Вып. 1–28. — М.: Наука, 1972–2009. — С. 79.
 10 Словарь старославянского языка: В 4 т. — СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2006. — С. 271.
 11 Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. — Т. I–III. — СПб., 1893 — 1913. — С. 295–302.
 12 Дьяченко Гр. Полный церковно-славянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) // Репринт 1890. — М.: Рус. яз., 1993. — С. 582.

Ж.К.Қиынова

Орыс тіліндегі көнеславян фразеологиясы: тілдің диахрониясындағы синхрония

Мақалада Көне славян тілінің фразеологиялық сөздігі материалдарының негізінде орта ғасыр адамының антропоцентристік бейнесі және оның моральді-адамгершілік құндылықтары қарастырылды. Автор көне славян тіліндегі православ христиандардың менталитетін айғақтайтын мысалдар келтірді. *Жақсылық – жамандық, кунә – мейірімділік, байлық – кедейлік, сенім – билік* сияқты бір-біріне қарама-қарсы оппозициялардан тұратын фразеологиялық тіркестер талданды. Құрамында соматизм компоненті бар фразеологизмдерге ерекше назар аударылып, олардың семантикасында өзін-өзі және өзінің денесін тану арқылы әлемнің концептуалды бейнесі қамтылып көрсетілді.

Zh.K.Kiyнова

Old Slavic phraseology: synchrony in a language's diachrony

An anthropocentric picture of the medieval person and his moral values are recreated on the material of the phraseological dictionary of old Slavic language. The author of the article gives examples indicating the reflection of orthodox mentality in the old Slavic phraseology. Phraseological combinations appearing in such binary oppositions, as good and evil, sin and virtue, wealth and poverty, belief and power are analyzed in the given article. The special attention is paid to the phraseological units including somatisms as the conceptualization of the world through perceiving one's self and body is reflected in their semantics.

УДК 808.2.3

В.Д.Нарожная

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт, Шымкент (E-mail: vdn_ru@mail.ru)

Лексические и фонетические архаизмы в составе русских фразеологизмов

В статье предложен анализ русских фразеологических выражений, которые содержат различные устаревшие элементы, лексические историзмы и архаизмы, которые не только формируют структуру фразеологизма, но и являются средством выразительности. Систематизация данных фразеологизмов в этом отношении позволяет полнее представить общую картину языка и помогает осознать многослойный характер современной языковой системы, воссоздать прежний словарный состав русского языка.

Ключевые слова: архаизм, фразеологизм, соматизм, антропоцентризм, библеизм.

В современном русском литературном языке насчитывается около тысячи фразеологизмов, содержащих в своих компонентах лексические архаизмы и историзмы, например: *бить челом, беречь как зеницу ока, подпускать турусы на колесах, гол как сокол* и др.

В этой группе фразеологизмов, в отдельных их компонентах, сохранились слова, вытесненные из употребления в свободных словосочетаниях другими синонимичными словами, или слова, которые исчезли из употребления в языке, так как прекратили существование те предметы и явления действительности, которые они прежде обозначали.

Компоненты фразеологизмов, содержащие лексические архаизмы и историзмы, оказываются в изоляции от современной лексической системы и сообщают особую выразительность всей фразеологической единице. Лексические архаизмы «в компонентном составе фразеологической единицы выступают в качестве детерминирующих элементов, притягивающих к себе другие, не содержащие архаизмов. Иначе говоря, устаревшие слова как бы цементируют структуру всего фразеологического оборота» [1; 5].

Наличие лексических архаизмов в структуре сравнительно большого количества фразеологизмов современного русского языка связано с устойчивостью и идиоматичностью последних, что обуславливает их длительное существование в языке. Во фразеологических единицах архаизмы получают свою особую новую жизнь и до известной степени воспринимаются как «живые» архаизмы, так как продолжают свое существование, а не исчезают бесследно. Следовательно, «одним из определяющих показателей лексического архаизма является утрата связей данной лексемы с однокоренными производными словами активного словарного запаса языка и ее вытеснение синонимичными лексемами» [1; 11]. Так, например, слово *перст*, вытесненное синонимичным ему словом *палец*, уже не ассоциируется со словом *наперсток*, которое продолжает свое существование в современной лексической системе языка. Лексема *перст* сохранилась лишь во фразеологизмах *перст указующий*, *вложит персты в язвы*, *один как перст* и др.

Лексические архаизмы, вышедшие из употребления и не имеющие синонимов в современном русском языке: *баклуши*, *турусы*, *сокол*, *балясы*, *просак* и др. (*бить баклуши*, *турусы на колесах*, *гол как сокол*, *балясы точить*, *попасть впросак*), встречаются и в наше время [2].

К лексическим архаизмам относятся также и такие слова, которые «продолжают бытовать в современном словарном составе языка, но имеют, помимо основных, еще и устаревшие значения» [1; 9]: *брань* — ‘ругань’, ‘битва, сражение’; *жир* — ‘масленичное вещество’, ‘богатство’; *собака* — ‘домашнее животное’, ‘репей’. Старославянский по своему происхождению фразеологический оборот *во время оно* (‘некогда’, ‘когда-то очень давно’) в качестве одного из компонентов включает устаревшее указательное местоимение *оно* — ‘то’. В современном языке фразеологизм *под сурдинку*, включающий устаревшее слово *сурдинка* (‘то же, что сурдина; приспособление, применяемое для приглушения звучания музыкальных инструментов’), означает ‘тихо, приглушенно’, ‘тайком, втихомолку’.

Фразеологизмы, которые включают в свой состав лексические архаизмы, могут быть связаны с понятием о человеческом организме. В качестве устаревших компонентов в них выступают слова:

а) древнерусские (из общеславянского языка): *плоть* — ‘тело’, *стать* — ‘телосложение, фигура’, *чело* — ‘лоб’, *лик* — ‘лицо’, *уста* — ‘губы’, *око* — ‘глаз’, *пята* — ‘пятка’, *стопа* — ‘нога, шаг’, *лоно* — ‘грудь’, *карачки* — ‘голень’, *живот* — ‘жизнь’, *душа* — ‘ямочка на шее под кадыком’, *погибель* — ‘сгиб тела’;

б) старославянские: *перст* — ‘палец’, *зеница* — ‘зрачок’, *вежды* — ‘веки’, *чресла* — ‘поясница’, *чрево* — ‘живот’.

Эти существительные теперь уже не употребляются в свободных словосочетаниях, а входят в состав фразеологических оборотов:

- *ангел во плоти* (кроткий сердцем);
- *с какой стати* (зачем, почему, по какой причине);
- *душа нараспашку* (чистосердечный, бесхитростный, прямодушный человек);
- *бить челом* (кланяться, просить о чем-то, жаловаться, благодарить);
- *в мгновение ока* (быстро, вмиг);
- *один как перст* (в полном одиночестве);
- *с головы до пят* (целиком, полностью);
- *из уст в уста* (от одного человека к другому);
- *идти по стопам* (следовать за кем-либо в чем-либо);
- *беречь (хранить) как зеницу ока* (с особой заботой, бережностью относиться к чему-либо, охранять, сохранять что-либо);
- *на лоне природы* (вне города, в лесу, в поле) и др.

Изменения в составе фразеологических оборотов прямо и непосредственно связаны как с тем, что происходит в лексической системе языка в целом, так и с тем, в каком направлении осуществляется говорящими дальнейшая обработка фразеологизмов. «Возникновение в устойчивом сочетании слов лексических единиц, вне его более нигде не существующих, связано с выходом соответствующих слов из активного употребления. То или иное слово при возникновении фразеологического оборота является свободным по своему употреблению и принадлежит к активной лексике, употребляясь как во фразеологизме, так и вне его. Позднее же сфера его функционирования сужается и зачастую ограничивается одним-единственным фразеологизмом. Этим объясняется возникновение во фразеологизмах только им свойственных лексических вкраплений, потенциальных слов [3].

В качестве примеров можно привести следующие фразеологизмы русского языка:

- *с гулькин нос* (очень мало): *гулькин* — притяжательное прилагательное от существительного *гулька* < *гуля* — ‘голубь’;
- *забубенная головушка* (отчаянный, способный на все человек): *забубенная* — имя прилагательное, образованное от существительного *забубены* < *забобоны* — ‘вздор’;
- *писать мыслете* (идти нетвердым шагом, шатаясь, заплетающейся походкой): *мыслете* — старое название буквы *М*;
- *стоять фертом* (важничать): *ферт* — старое название буквы;
- *аки тать в ноци*: *тать* — ‘вор’, ‘бандит’, ‘разбойник’ и др.

Так же, как и лексике, фразеологии свойственно явление омонимии, при котором между разными значениями фразеологизмов, состоящих из одних и тех же слов, нет никакой связи.

Во фразеологизмах *это еще на воде писано* (*написано*), *вся кровь бросилась в лицо*, *огород городить*, *душа нараспашку*, *сыр-бор разгорелся*, *нелегкая дернула*, *на худой конец* слова свободного употребления *вилы*, *краска*, *огород*, *душа*, *бор*, *нелегкая*, *худой* являются омонимами. Во фразеологизме

- *вилами на воде писано* (неизвестно, будет так или нет, осуществится ли, удастся ли) слово *вилы* имеет значение ‘круг’;
- *краска бросилась в лицо* (кто-либо покраснел от стыда, смущения, досады): *краска* — ‘кровь’;
- *огород городить* (затевать какое-либо дело): *огород* — ‘ограда’, *городить* — ‘строить’;
- *душа нараспашку* (чистосердечный, прямодушный, откровенный человек): *душа* — ‘ямочка на шее под кадыком’ [4];
- *сыр-бор разгорелся от чего, из-за чего* (по какой причине, почему началось что-либо, происходит что-либо): *бор* — ‘сосна’, *сыр* — краткое прилагательное от слова *сырой*;
- *нелегкая дернула* (неизвестно зачем, по какой надобности нужно было мне (тебе и т.п.) (сделать что-либо): *нелегкая* — ‘дьявол’, ‘черт’;
- *на худой конец* (в самом крайнем, в самом худшем случае): др.-русск. *худь* — ‘плохой; невзрачный; непрочный; слабый; малый; скудный’.

Современные слова *кол*, *нос*, *жир*, *мир* имеют и другое, уже исчезнувшее значение, которое закрепились только в устойчивых словосочетаниях. В выражениях *хоть кол на голове теши* (о чьем-либо упрямстве, непонимании [5; 475]), *вбивать осиновый кол в могилу* (окончательно избавиться от кого-либо [5; 56]) существительное *кол* имеет значение ‘заостренная палка’, а в таких выражениях, как *ни кола ни двора*, *ни кола ни угла* (совсем ничего нет [5; 201]) *кол* — ‘полоса пахотной земли шириной в две сажени’.

Такие же омонимичные отношения характерны для фразеологизмов *держат нос по ветру* (применяться к обстоятельствам, беспринципно меняя свои убеждения [5; 136]), *комар носа не подточит* (не к чему придраться [5; 202]), *зарубить на носу* (запомнить крепко-накрепко, навсегда; иметь что-либо в виду [5; 170]), *остаться с носом* (остаться без того, на что рассчитывал, без самого необходимого [5; 299]). В первых двух фразеологизмах *нос* — корма корабля, в следующем *нос* — это отглагольное существительное: *носить* > *нос*. Следовательно, *зарубить на носу* — сделать отметку (зарубку) на том, что носишь с собой (дощечка, палочка). *Остаться с носом* — остаться с тем, что принес с собой (с приносом), не выиграв дела, не добившись никакого результата, не получив того, на что очень рассчитывал.

В устойчивом словосочетании *иметь сердце* (излить злобу) слово *сердце* имеет устаревшее значение ‘гнев’, ‘злоба’. С таким же значением это существительное употребляется и во фразеологизме *сорвать сердце*. Иное значение имеет слово *сердце* в выражениях *от сердца отлегло* (стало легче),

положа руку на сердце (откровенно), *близко принять к сердцу* (отнестись к чему-либо с большой заинтересованностью). Архаичное для современного русского литературного языка значение 'гнев', 'злоба' у слова *сердце* является вторичным.

В группе фразеологизмов *одним миром мазаны* (о людях с одинаковыми недостатками [6; 304]), *всем миром* (всем вместе), *на миру и смерть красна* (не страшно умереть на людях; легче что-либо перенести со всеми вместе), *не от мира сего* (о человеке, не приспособленном к жизни), *по миру пустить* (о бедности, нищете), *ушел в иной мир* (умереть), *сильные мира сего* (люди, занимающие высокое положение в обществе) [6; 303] существительные *миро* и *мир* совпадают в падежных формах. Устаревшее слово *миро* означает 'благовонное вещество в церковных обрядах', а *мир* — многозначное слово в русском языке и в рассматриваемых фразеологизмах означает:

- совокупность всех форм материи в земном и космическом пространстве;
- отдельная часть вселенной;
- земной шар и люди, населяющие его;
- светская жизнь в противоположность монастырской жизни;
- сельская община с ее членами [6; 303].

Анализ рассматриваемого корпуса устойчивых сочетаний русского языка позволил нам составить семантическую классификацию фразеологизмов, включающих в свой состав устаревшие единицы лексико-фразеологического поля, имеющие значение 'части тела', а также элементы, связанные с наименованиями растительного и животного мира, с явлениями окружающей среды, с наименованием одежды, обуви, орудий труда и производства, с наименованиями древних русских и греческих букв, с русской метрологией и денежными единицами, с обозначением обрядов, поступков и чувств людей.

Устойчивые сочетания, включающие в свой состав лексические архаизмы, связанные с наименованием отдельных частей человеческого организма, представляют собой значительную группу в русской фразеологии. Основными компонентами в таких сочетаниях выступают как древнерусские слова (*плоть* — 'тело', *стать* — 'телосложение', 'фигура', *чело* — 'лоб', *лик* — 'лицо', *уста* — 'губы', *око* — 'глаз', *пята* — 'пятка', *стопа* — 'нога, шаг', *лоно* — 'грудь', *карачки* < *корокъ* — 'голень', *живот* — 'жизнь', *душа* — 'ямочка на шее под кадыком', *погибель* — 'сгиб тела' [6]), так и старославянские (*перст* — 'палец', *зеница* — 'зрачок', *вежды* — 'веки', *чресла* — 'поясница, бедра', *чрево* — 'живот' [6]).

Эти существительные «теперь уже не употребляются в свободных словосочетаниях, кроме редких случаев, обусловленных стилистическими особенностями языка художественных произведений» [1; 60], а входят в состав фразеологических оборотов:

- *перепоясывать свои чресла*: готовиться идти в далекое странствие;
- *чревато последствиями*: причинить какой-либо вред кому-либо;
- *не на живот, а на смерть*: не щадя своей жизни;
- *класть живот*: погибать, умирать;
- *под стать*: подходящий, достойный кого-либо или чего-либо;
- *с какой стати*: почему, зачем, по какой причине;
- *надевать личину*: скрывать свою подлинную сущность, свое лицо;
- *гнуть в три погибели*: жестоко эксплуатировать и т.д.

Многие из перечисленных компонентов-соматизмов входят в состав не одного, а двух и более фразеологизмов:

- *око*: *в мгновение ока* (быстро, вмиг), *пуще зеницы ока* (бдительно, заботливо, тщательно беречь), *смежить очи* (погрузиться в сон), *всевидящее око* (о человеке, которому все известно), *как зеницей ока дорожить* (что-либо ценить, чем-либо дорожить), *око за око, зуб за зуб* (о необходимости отомстить, отплатить за что-либо);
- *перст*: *один как перст* (в полном одиночестве), *вложить персты в язвы* (сделать что-либо большое, очень неприятное);
- *пята*: *по пятам* (идти не отставая, неотступно), *с головы до пят* (целиком, полностью);
- *уста*: *вкладывать в уста* (заставлять кого-либо говорить те или иные мысли, слова), *из уст* (узнавать от кого-либо), *из первых уст* (узнать, услышать непосредственно от очевидцев, от участников), *из вторых (третьих) уст* (узнать через посредников, не от очевидцев), *из уст в*

уста (от одного человека к другому), *отверзать уста* (сказать что-либо), *не сходить с уст* (беспрестанно произноситься, упоминаться в разговоре);

– *плоть*: *плоть и кровь* (родной ребенок, порождение, детище кого-либо, чего-либо), *плоть от плоти* (кровное родство, идейное порождение, детище кого-либо или чего-либо), *облекать в плоть и кровь* (воплощать, выражать в определенной, конкретной, живой форме), *облекаться в плоть и кровь* (приобретать живую, конкретную форму);

– *стопа*: *идти по стопам* (следовать за кем-либо в чем-либо), *падать (припадать) к стопам* (умолять, просить кого-либо о чем-либо), *повергать к стопам* (полностью подчинять чьей-либо воле, власти; преподносить что-либо, выражая свою покорность), *направлять свои стопы* (направляться, идти куда-либо).

Одни древние названия растений и животных уже исчезли из русского языка или были вытеснены другими словами, например: *собака* — ‘репей’, *купина* — ‘куст’, *былье* — ‘трава’, *акрида* — ‘род саранчи’, *арестанты* — ‘мелкая сушеная рыбешка’, *кур* — ‘петух’, *долгие* — ‘запряженные лошади, которых раньше использовали для перевозок на дальние, долгие расстояния’. Другие же названия имеют в современном русском языке однокорневые варианты, но уже тоже устаревшие или получившие стилистическую окраску: *телец* — ‘теленочек’, *змей* — ‘змея’, *козлица* — ‘коза’, *теляти* — ‘теленочек’, *агнец* — ‘ягненок’.

В современном русском языке все перечисленные слова в качестве архаических компонентов входят в состав фразеологических оборотов:

– *вешать собак, вешать собак на шею* (несправедливо обвинять, наговаривать, клеветать на кого-либо), *неопалимая купина* (что-либо нерушимое, непреходящее), *быльем поросло* (давно, навсегда забыто), *питаться акридами и (диким) медом* (недоедать, не имея достаточно пищи), *сорок бочек арестантов* (наговорить очень много и не по существу), *попасть как кур во щи* (неожиданно попасть в беду, неприятность), *на долгих* (добираться на одних и тех же лошадях).

Устаревшие формы имен существительных входят в состав фразеологизмов *до зеленого змия*, *нашему теляти да волка поймати*, *отделять овец от козлиц*, *золотой телец*, *бедный агнец* и некоторые другие.

Среди группы фразеологизмов, которые характеризуют состояние или явления природы, архаичные элементы в своем составе имеют следующие: *у черта на куличках* (очень далеко, в большом отдалении, в глухих местах), *ни зги не видно* (совсем ничего не видно), *земная твердь* (земля, суша), *разверзлись хляби небесные* (пошел очень сильный, проливной дождь) и др.

Этимологический анализ архаизмов в данных фразеологических оборотах раскрывает их семантику, которая сводится к следующему:

– *кулига* — древнерусское образование от существительного *кулижки* — ‘лесистое, глухое, болотное место’;

– *зга* — собственно русское образование от существительного *сътъга*, в котором после падения редуцированного -Ъ произошло упрощение группы согласных (стг > ст) а затем ассимиляция по звонкости (глухой [с] под влиянием [г] перешел в [з]). *Зга* — это ‘дорога’ (ср. *стежка* — ‘тропинка’);

– *твердь* — старославянское образование с помощью темы -Ъ от *тврѣдый* > *тврѣдый*. *Твердь* — ‘небо’;

– *хлябь* — общеславянское образование с помощью темы -Ъ от глагола *хлябати* — ‘качаться, шататься’. Существительное *хлябь* имело значение ‘водная глубина, бездна’.

Одежда людей в прошлом, как и обувь, была строго регламентирована: каждый должен был одеваться в соответствии со своим положением в обществе. В XVIII веке дворяне носили сапоги, а крестьяне — лапти. Так как «основная часть современной русской фразеологии формировалась именно в XVIII веке» [1; 126], то лапти и сапоги значительно обогатили ее:

– *лапти плести* (неумело бестолково делать что-либо, путать);

– *переобуть кого-то в лапти* (обмануть, одурачить);

– *в лапоть звонить* (бездельничать, быть без дела);

– *не лапоть сплести* (серьезное дело, которое не просто выполнить);

– *лаптем щи хлебать* (жить, прозябать в нищете, невежестве; быть отсталым, некультурным);

– *лапти откинуть* (умереть);

- (что-то) в сапожках ходит (что-то очень дорого стоит);
- два сапога пара (о сходных людях, характеризующихся чем-то плохим).

К этой же группе фразеологизмов можно отнести и следующие:

- служить по кафтану (служить по оплате);
- давать по шапке, получать по шапке (выгонять, увольнять, снимать с должности);
- шапками закидать (хвастливое уверение: легко и быстро победить, одолеть врага, неприятеля);
- снимать шапку, ломать шапку (кланяться, раскланиваться перед кем-либо; унижаться, заискивать).

Имеет отношение к одежде фразеологический оборот *ходить козырем*. Знатные и чиновные люди в Древней Руси прикрепляли себе сзади у ворота кафтана особый козырь, вышитый золотом, серебром или жемчугом. «Расшитый козырь торчал столь внушительно и придавал такую гордую осанку, что и до сих пор *ходить козырем* означает ‘высоко держать голову, важно выступать’ [7; 149].

Русская фразеология тесно связана с многообразием человеческой деятельности, отдельные предметы которой либо утратили свое значение в настоящее время, либо исчезли из жизни народа совсем. Например, мы часто слышим *на ловца и зверь бежит* (ловец — ‘охотник’), *какого рожна, на рожон лезть, переть против рожна* (рожон — ‘заостренный кол, рогатина, с которыми охотились на медведя’); *тянуть канитель* (канитель — ‘золотая или серебряная нить’, употребляющаяся в золотошвейном деле. Изготовление такой нити — дело кропотливое и трудное), *во весь мах* (мах — ‘один полный оборот мельничного колеса’), *не лыком шит, лыка не вяжет, горе лыковое* (лыко — ‘липовая кора’), *ни кола ни двора* (кол — ‘полоса пахотной земли шириной в две сажени’), *разводить турусы* (турусы — ‘осадные башни, подкатываемые на колесах к стенам’); *не мытьем, так катаньем* (катанье — существительное, образованное от глагола *катать*. Термин возник в среде валенщиков-шерстобитов, которые мыли, парили, валяли и катали шерсть, идущую на изготовление валенок) и т.д.

В качестве компонентов многих фразеологических оборотов выступают древние названия букв русской азбуки: *аз, буки, глагол, мыслете, ять, твёрдо, ижица, ферт: не смыслить ни аза, начинать с азов, от аза до ижицы, твердить азы, сидеть на азах, азы да буки, играть азы; все это буки; и иже с ним; знать на ять; прописать ижицу, дошли до ижицы; не миновать глаголя; выделявать ногами мыслете; твердо слово; ходить фертом, стоять фертом*.

Компонентами фразеологических оборотов русского языка могут быть наименования букв греческого алфавита, что объясняется давними культурными связями носителей этих языков. Например, во фразеологических сращениях *альфа и омега* (сущность, основа, самое главное, начало и конец), *ни на йоту* (нисколько, ничуть, ни на самую малость), *ни йоты* (совсем ничего) содержатся наименования первой и последней букв (*альфа и омега*) и девятой буквы греческого алфавита (*йота*).

Национально-культурная специфика русской картины мира может передаваться фразеологическими оборотами, включающими в свой состав единицы веса, длины, расстояния, денежные системы: *от горшка два вершка, семи пядей во лбу, ни пяди не уступать, семь верст до небес и все лесом, за семь верст киселя хлебать, мерить версты, коломенская верста, мал золотник, да дорог* и др.

Тюркское по происхождению слово *аршин* породило в русском языке целый ряд фразеологизмов: *мерить на свой аршин, словно аршин проглотил, на три аршина сквозь землю видеть, мерить всех на один аршин, аршинный товар, аршин не солжет, смерть на аршин, семь аршин говядины и три фунта лент*.

Не раз менялись на Руси денежные единицы, многие из них исчезли, а отдельные наименования вошли в состав фразеологических оборотов:

- нет ни полушки за душой (очень бедный);
- полушки не стоит (не имеет никакой ценности);
- гроша ломаного не стоит (не имеет ценности);
- пропасть ни за грош (бессмысленно пропасть);
- ни на грош (нисколько, ничуть, ни на самую малость);
- грош цена в базарный день (имеет малую ценность или не представляет никакой ценности, никуда не годится, ничего не стоит);
- ни в медный грош не ставить (совсем не считаться с чем-то или с кем-то);
- ставить ребром последний грош (тратить на что-либо последние деньги);

- не было гроша, да вдруг алтын (о неожиданном приобретении чего-то неожиданного);
- перебиваться с гроша на копейку (жить очень бедно, терпеть нужду, лишения).

Слова *полушка* и *грош* получили в русском языке значение чего-то очень малого. *Полушка* — древнерусское производное с суффиксом *-ька* от существительного *полуха*, которое является суффиксальным образованием (*-уха*) от уже исчезнувшего существительного *поль*. Древнерусские *полуха* и *поль* имели значение ‘половина’.

Грош — польское заимствование, «отмечающееся в памятниках письменности с XIV века» [1; 101] и восходящее к латинскому *grossus denarius* — ‘тяжелая монета’. Польский *грош* стал обозначением самой мелкой монеты, а с XIX века он равнялся монете в полкопейки.

Алтын — три копейки. По своему происхождению это тюркское слово, пришедшее в русский из татарского, где имело значение ‘золото’. С течением времени *алтын* стал обозначать самую мелкую денежную единицу, и *грош*, *полушка* и *алтын* стали синонимами, а затем вошли в состав фразеологизмов-синонимов:

- ни гроша за душой, ни полушки за душой, ни алтына за душой;
- ни на грош, ни на полушку;
- ни гроша денег, ни полушки денег;
- гроша ломаного не стоит, ни на ломану полушку.

Во фразеологических оборотах сохранились также древние названия денежных единиц *лепта* и *талант* (древнегреческие заимствования, где *лепта* — ‘тонкий, мелкий’, *талант* — ‘монета большого достоинства’): *лепта вдовицы* (скромное пожертвование, сделанное от чистого сердца), *ни на лепту* (нисколько, ничуть, ни на самую малость), *вносить свою лепту* (принимать посильное участие в чем-либо), *зарыть талант в землю* (безвозвратно погубить свои способности, не использовать их, не дать им развиваться).

Обычай и обряды играют важную роль в жизни народа. Они связывают поколения, обеспечивают преемственность культуры, способствуют сохранению национальной самобытности. Поскольку обычай предписывал правила поведения, он должен был иметь хорошую «запоминающуюся форму» [7; 174]. Такой формой стали пословицы. Довольно часто у них возникало переносное значение, а «отколовшийся» от той или иной пословицы фрагмент становился устойчивым сочетанием, т.е. фразеологизмом.

Связь фразеологизма с обычаем или обрядом не всегда лежит на поверхности. Например, значение фразеологизма *на лбу (на лице) написано* связано с обычаем, когда во времена царствования Алексея Михайловича бунтовщикам ставили клеймо на лбу или щеке. В наше время это выражение имеет значение ‘заметно по внешнему виду, по выражению лица’.

Фразеологизм *скалить зубы* означает ‘смеяться’, ‘хохотать’, ‘насмехаться’. Глагол *скалить* соотносится с существительным *скала*, которое в древности имело значение ‘щель’.

С обычаями, обрядами и бытом русского народа связаны следующие фразеологизмы:

- *типун тебе на язык* — ‘недоброе пожелание кому-либо, кто говорит не то, что следует’ (*типун* — болезненный нарост на кончике языка у птицы);
- *смотреть букой* — ‘иметь угрюмый, недобрый вид’ (*бука* — ‘привидение’);
- *на свой салтык* — ‘делать что-либо на свой лад, образец, на свой манер’ (*салтык* — тюркское образование от *salt* — ‘обычай’);
- *чин чином* — ‘так, как нужно, как полагается, как следует’ (*чин* — ‘порядок’);
- *сгореть до тла* — ‘сгореть до основания, полностью’ (*тло* — ‘основание’).

В этой группе устойчивых словосочетаний много архаичных элементов старославянского происхождения: *паче чаяния*, *бразды правления*, *во сто крат*, *до последнего издыхания*, *вступить на стезю*, *воздать сторицей*, *исчадие ада*, *знамение времени* и многие другие.

В именных компонентах фразеологических оборотов современного литературного языка сохранилось достаточно большое количество архаичных отвлеченных существительных (как древнерусского, так и старославянского происхождения): *лихо* — ‘горе’, *худо* — ‘беда’, *мочь* — ‘сила’, *мор* — ‘повальная болезнь, эпидемия’, *призор* — ‘присмотр’, *чета* — ‘пара’, *хвала* — ‘одобрение, прославление’, *схима* — ‘строгий монашеский обет в ожидании смерти’, *помин* — ‘особый обычай отмечать память об усопших’, *преткновение* — ‘помеха, затруднение’, *зазрение* — ‘осуждение’, *отпущение* — ‘прощение’, *одр* — ‘ложе больного’. Они встречаются в следующих фразеологизмах: *кричать что*

есть мочи, легок на помине, без зазрения совести, козел отпущения, на смертном одре, геенна огненная, не поминать лихом, взять измором и т.д.

Таким образом, фразеологические обороты с лексическими архаизмами характеризуют национальное своеобразие и богатство современного русского языка. Они оказываются в изоляции от современной лексической системы языка, а потому приобретают особую «экзотичность» и сообщают особую выразительность всей фразеологической единице.

Среди рассматриваемого корпуса сочетаний можно выделить фразеологические единицы с лексико-фонетическими архаизмами:

- *(явиться) яко* (как) *тать в нощи* — скрытно, незаметно;
- *(вкушать) от древа добра и зла* — начинать познавать что-либо;
- *(попасть) из огня в подымя* (попасть из одной беды или опасности в другую);
- *покинуть земную юдоль* — умереть, скончаться;
- *земная юдоль* — жизненный путь с его заботами и печальями;
- *опочить в бозе* — скончаться, умереть;
- *все в руце божией* — независимо от нас, независимо от наших желаний;
- *притча во языцех* — о ком-либо или о чем-либо всем надоевшем;
- *темна вода во облацех* — о чем-нибудь неясном и туманном.

Существительные в этих фразеологизмах сохраняют не только старославянский (*нощь, древо, юдоль*) и древнерусский (*подымя*) звуковой состав, но и старинный характер чередования согласных в основах слов ([к] // [ц], [з] // [з]), отмечается и ударение.

После введения на Руси христианства в древнерусском языке в результате влияния на него старославянского языка закрепилось довольно большое количество фразеологических оборотов, представляющих собой цитаты из книг Священного писания. «Многие из этих фразеологических старославянизмов в силу близости словарного запаса и грамматического строя двух языков прочно вошли в русскую систему, так что не чувствуется их заимствованный характер» [8], например:

- *плоть и кровь* (родной ребенок, о кровном родстве; об идейном родстве);
- *злачное место* (место для развлечения, кутежа).

Примерами фразеологизмов библейского происхождения могут быть следующие устойчивые сочетания слов:

- *всякой твари по паре* (Библейское сказание о Ноевом ковчеге);
- *питаться акридами* (Евангельская легенда об Иоанне Крестителе).

Больше всего сохранилось элементов старославянского языка во фразеологических оборотах, в которых имена существительные обозначают названия частей человеческого организма: *как зеницей ока дорожить; всевидящее око; притча во языцех; класть живот; не на живот, а на смерть; чревата последствиями; перепоясывать свои чресла; падать к стопам; идти по стопам; кровь и плоть; плоть от плоти; отверзть уста; из первых уст; влагать в уста; вложить персты в язвы; один как перст; опустить очи долу; око за око; зуб за зуб; недреманное око; в мгновение ока; пуце зеницы ока; смежить очи* и др.

Старославянские элементы входят также в состав фразеологических оборотов, где они обозначают отвлеченные понятия: *хлеб насущный, геенна огненная, воздать сторицей, камень преткновения, денно и ночью, злачное место, знамение времени, исчадие ада, до последнего издыхания, во сто крат, бразды правления*.

Фразеологические обороты современного русского литературного языка, содержащие в своей структуре различные архаичные элементы, образуют весьма значительный пласт в русском языке. Систематизация данных фразеологизмов в этом отношении позволяет полнее представить общую картину языка и помогает не только осознать многослойный характер современной языковой системы, но и воссоздать прежний словарный состав русского языка, опираясь на его исторические факты и исходя из его современного состояния.

Список литературы

- 1 Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. — М.: Высш. шк., 1976. — 200 с.

- 2 Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. — М.: Рус. яз., 1987. — С. 121.
- 3 Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М.: Просвещение, 1985. — С. 112.
- 4 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. — Т. 1–4. — М.: Рус. яз., 1989–1991. — С. 505.
- 5 Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И.Молоткова. — 2-е изд., стереотип. — М.: Сов. энцикл., 1968. — 543 с.
- 6 Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю.Шведовой. — 18-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1986. — 797 с.
- 7 Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. — М.: Просвещение, 1988. — 192 с.
- 8 Винокур Г.О. О славянизмах в современном русском литературном языке // Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1959. — С. 26.

В.Д.Нарожная

Орыс фразеологизмдерінің құрамындағы лексикалық және фонетикалық архаизмдер

Мақала өзінің құрамында түрлі көне элементтері бар, қазіргі орыс тілінде маңызды орын алатын фразеологиялық тіркестерді талдауға арналған. Бұл фразеологизмдерді жүйелеу тілдің жалпы көрінісін беріп қана қоймайды, сонымен бірге ежелгі орыс тілі сөздік құрамын, оның тарихи фактілеріне сүйеніп, қалпына келтіруге мүмкіндік туғызады.

V.D.Narozhnaya

Lexical and phonetic archaisms as a part of Russian phraseological units

The article is devoted to the analysis of the Russian phraseological units, which contain different archaic elements in their structure forming a considerable layer in the Russian language. Systematization of the phraseological units will not only provide the general language image, but also makes it possible to reconstruct the former Russian language word stock relying on its historical facts.

УДК 81'373:811.512'161.1

С.К.Сансызбаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы (E-mail: sk_sansyz@mail.ru)

Узуальные коннотативные особенности казахско-русских зооморфизмов

В статье рассмотрены особенности стереотипного функционирования названий животных (зооморфизмов) казахского и русского языков. В качестве примера приведены узуальные значения распространенных зооморфизмов казахского и русского языков.

Ключевые слова: зооморфизм, зооморфная метафора, узуальная коннотация, языковая картина мира.

В современной лингвистической науке под узусом понимается «массовая и регулярная воспроизводимость данной единицы языка, отработанная и закреплённая в общественном употреблении» [1]. Узус, обладая свойствами национальной детерминированности, подвергается действию социолингвистических, культурных и других факторов.

Узуальными особенностями зооморфных метафор казахского и русского языков можно считать приобретение ими стереотипного характера, что зачастую отражается в паремиологическом фонде языков. В качестве стереотипных употреблений, имеющих аналогию в двух языках, можно назвать следующие, функционирующие в составе паремиологических единиц: